

— Так приятно наконец-то поговорить с тобой наедине. — сказала Дейенерис.

«Точно так же я ненавижу многолюдные собрания». — сказал Джон.

Они шли к Дрогону и Рейгалу, Джон решил, что он устроит Дейенерис экскурсию по Северу, и дракон будет самым эффективным способом.

«Я видел ее всего несколько минут, но я уже люблю Арья. Очень заботливо с ее стороны, что подарила нам эти венки. Тебе повезло, что у тебя такая милая сестра. — сказала Дейенерис.

«Хахахаха! Сладкий? Арья называли по-разному, но милой я никогда не слышала. Сказал Джон веселым тоном.

— Все, что вы мне о ней рассказали, заставляет меня так думать! Я могу сказать, что она любит своего старшего брата, сделает для него все. Звучит как милая для меня! Как ее называли другие люди?» — спросила Дейенерис.

«Дикий, непредсказуемый, злой, странный, список можно продолжить. Прошли годы с тех пор, как я слышал, чтобы кто-то еще говорил о ней. Должен сказать, что согласен с первыми двумя». Ответил Джон.

«Гнев — это не всегда плохо. Миллионы в Юнкае, Астапоре и Миэрине до сих пор были бы рабами, если бы я не был в ярости от несправедливости, свидетелем которой я стал! — сказала Дейенерис.

Я никогда не думал об этом таким образом.

Большинство людей понятия не имели, но Джон был зол большую часть своей жизни. Все, кто его хорошо знал, знали о глубокой печали в его сердце, но он хорошо скрывал свой гнев. Он злился на тех, кто плохо обращался с ним за то, что он убудок, злился, когда люди насмеялись над Арьей за то, что она была верна себе, и даже злился на собственного отца за то, что он отказывался сказать ему, кто его мать.

— Ты сказал ей, что я пригласил ее и Сансу сегодня вечером на глинтвейн? — спросила Дейенерис.

"Да. Она очень взволнована этим, она восхищается вами. Джон ответил.

«Отлично, надеюсь, Санса тоже придет». Дейенерис.

Я надеюсь, что Санса тоже, но я сомневаюсь в этом, как и Арья. Я не хочу сейчас говорить Дени, это испортит настроение, и, может быть, Санса все равно придет.

— Арья сказала, что передаст приглашение Сансе.

"Хороший."

Драконы сидели на вершине голого холма, покрытого снегом. Перед ними груда обугленных костей стада лосей. Оба выглядели взволнованными, когда подошли их Мать и Джон. Дейенерис легко запрыгнула на Дрогона.

«Пора на урок верховой езды». Она сказала Джону.

Она сумасшедшая?

«Я ездил только на лошадях. Езда на драконе кажется пугающей». — сказал он в знак протеста.

«Я дракон! Ты прокатил меня! Я не позволяю очень многим людям кататься на себе верхом на драконе, это большая привилегия, и я думаю, что Рейгал предоставит вам эту привилегию! — насмешливо сказала Дейенерис.

— Это совсем другое — хорошо! Отлично! Я буду стараться!" — сказал Джон.

Джон схватился за один из шипов Рейгала, затем другой рукой за более высокий и использовал их, чтобы взобраться на спину зеленого дракона.

Самое сложное, я полагаю, сделано. Боже, она заставляет это выглядеть так легко!

«Теперь тебе просто нужно за что-то ухватиться и крепко держаться! На самом деле ничем не отличается от траха, за исключением того, что вам не нужно беспокоиться о том, чтобы закончить раньше или вообще закончить! Ты освоил это, и оседлать настоящего дракона будет проще простого! — сказала Дейенерис и от души рассмеялась.

Джон схватил две самые толстые чешуи в пределах досягаемости. Как только он это сделал, Рейгал расправил крылья и взлетел. Когда они поднялись в воздух, турбулентность заставила Джона немедленно пожалеть о том, во что он ввязался, и порадоваться, что он еще не ел.

Почему она не могла так же, как и я, ехать за ней, как она это делала, когда спасла меня и мальчиков к северу от Стены? Кроме того, было бы здорово, если бы она оказалась у меня между ног, я лучше буду держаться за ее бедра, чем за весы!

Вскоре они уже парили над землей, поднимались высоко в воздух, затем снова опускались вниз и срезали верхушки деревьев только для того, чтобы снова подняться наверх. Когда они проезжали мимо Винтерфелла, зрители разбежались, кроме Арьи, которая нетерпеливо махала рукой с крепостных валов. Когда они поднялись достаточно высоко, могучий замок выглядел таким же маленьким, как детская снежная крепость. Деревни почти не было видно, а единственными животными, которых можно было увидеть, было стадо мамонтов.

Великолепно, нас ждут новые племена вольных народов! Мамонты должны раздавить тварей, как муравьев, но я молюсь, чтобы Ходоки не обратили их. Достаточно плохо, что некоторые из лейтенантов Короля Ночи, как полагают, ездят на них, но ничто не может справиться с драконьим стеклом или валирийской сталью.

К этому моменту Джон начал получать огромное удовольствие от полета. Полеты заставляли его чувствовать себя могущественным, но на самом деле ему это нравилось. Мощный, но свободный от забот власти. Видеть мамонтов тоже было облегчением, Джон надеялся, что некоторые из них будут принесены.

Джон и Дейенерис высадили Рейгала и Дрогона возле пещеры, защищенной входом в водопад. Скалистые стены были покрыты бело-голубым льдом и длинными сужающимися сосульками, которые становились длиннее с каждым зимним днем. Вода, падающая в ручей, наполняла воздух атмосферой, которую трудно воспроизвести ни на одном инструменте, которую усиливали чирикание снежных сорокопутов, поющих на деревьях. Они спешили со своих рептильных транспортных средств и осмотрелись.

Они крепко обнялись и страстно поцеловались. Ее руки крепко обнимали его, как питон, а он предпочел наполнить свои руки ее меховым задом.

Для Джона момент был испорчен, когда он заметил, что Дрогог смотрит на него сверху вниз так же, как Кейтилин, когда Нед вернулся с сыном другой женщины.

Надеюсь, Дрогог одобряет нашу любовь. Ведь она его мать.

Джон прервал поцелуй.

«Не бойся!» — сказала Дейенерис, ее пышные брови приподнялись.

— Нет необходимости, — возразил Джон, — нам просто нужно отнести это в уединенное место. Подписывайтесь на меня." Джон взял ее за руку и повел к пещере.

Как только они оказались перед водопадом, Джон поднял ее и перепрыгнул на другую сторону, чтобы их одежда не промокла сильнее, чем нужно.

«Боже мой! Ты более предприимчив, чем я думал! Это место еще красивее внутри». Сказала Дейенерис, когда Джон опустил ее, и она хихикнула.

"Я скажу." — сказал Джон. Он заметил, что из-за водопада ее меховое платье прилипло к ее телу, и это великолепно обрисовывало ее фигуру в виде песочных часов. Хотя однажды он переспал с ней раньше, Джон все еще стеснялся и быстро отводил взгляд от ее извилистых изгибов.

«Раньше я исследовал эту пещеру с моим братом Роббом и нашим другом Теоном. Я тоже водил сюда Арию несколько раз, ее мать убила бы меня, если бы узнала! Столько интересных легенд об этой пещере». — сказал Джон.

«Легенды? Типа снарков и грамкинов? — дразняще спросила Дейенерис, издав кокетливый смешок.

— Я полагаю, вы никогда не слышали об Отшельнике Дагге, наследнике Дома Холостяков! — взволнованно спросил Джон.

— Полагаю, ты должен мне урок фольклора! — сказала Дейенерис.

«Дуглас Бэчелор был избалованным сыном лорда-южанина, у него были самые быстрые кони, самые роскошные доспехи, достаточно золота для лучших шлях каждую неделю, все, о чем мог просить сын лорда. Несмотря на все это, он разочаровался в высшем обществе и начал пить молоко мака, чтобы заполнить пустоту. Вскоре его неустойчивое поведение сделало его изгоем, и он бежал на север, где прожил в этой самой пещере целое лето. Он вышел из этой пещеры только для того, чтобы украсть еду и побольше мака. Затем однажды он нашел религиозный трактат, который, по его словам, пробудил его. Одни говорят, что он присоединился к Воинствующей Вере, другие говорят, что он стал Красным Священником. Кем бы он ни стал, он покинул свою пещеру и начал проповедовать везде, где мог найти аудиторию. Он осуждал алкоголь, блуд, мясоедение и все виды других удовольствий. Его последователи верят, что он получил божественное откровение, но многие мыслимые годы злоупотребления маком навсегда изменили его мнение». — сказал Джон с энтузиазмом мастера, обсуждающего свое последнее звено цепи.

"Ух ты! Я не могу отказаться от мяса! Даже морепродукты? — спросил Дэни.

«Особенно морепродукты, какой позор, ведь я люблю моллюсков! Свинина тоже, по иронии судьбы, Дагг напоминал чересчур веселую сосиску. — сказал Джон и рассмеялся.

«Это самая смешная вещь, которую я когда-либо слышал!» — ответила Дэни и издала сердечный смех. — Поэтому ты привел меня сюда? Чтобы произвести на меня впечатление своим знанием угрюмых уличных проповедников?

— Вовсе нет, моя королева. Я привел вас сюда, потому что подумал, что после долгого путешествия из Королевской Гавани в Белую Гавань и Винтерфелл было бы неплохо хорошенько принять ванну. Джон указал на горячий источник в нескольких ярдах от пещеры.

{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i} {i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}
{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i} {i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}{i}
{я}{я}{я}{я}

Трещины в потолке пещеры пропускают лучи солнечного света, которые освещают все, что значительно усиливается льдом и снегом, покрывающими крышу. Достигнув края источника, они разделись. Джон быстро скинул с себя одежду и был совершенно голым, пока Дейенерис развязывала свой алый галстук. Далее она сбросила свой белый меховой халат и была просто в льняной сорочке, ее груди, ягодицы приятно выпирали. Джон почувствовал прилив крови к нижней части тела, и вскоре Короткий Коготь был готов к бою.

Боже, ее тело сочное, особенно по сравнению с Игритт! Она будет согревать меня всю зиму! Джон подумал, а затем ощутил краткий укол грусти, вспомнив свою первую любовь.

"Ладно!" Дени начала стягивать сорочку, а глаза Джона проследили за тем, как она спускалась по ее телу, вниз по плечам, мимо ее розовых сосков, мимо ее широких бедер и, наконец, на землю.

"Повернись!" — сказал Джон, подходя к ней.

Она повиновалась и показала свою заднюю часть. Они были полны и круглы, как первые летние персики. Джон согнул колени и крепко сжал их обоих, они были гладкими и мягкими, как масляные булочки с . Он стоял с ней щека к щеке, прижимаясь бородатым лицом к мягкой плоти.

"Ух ты! Это невероятно!" Сказала Дейенерис, когда собака гребла по кругу, игриво преследуя Джона. Она дала ему большой всплеск, который пропитал его безупречные волосы.

«Ух ты меня достал! Я сдаюсь и соглашаюсь на ваши условия! Я в твоей власти!» — сказал Джон, поднимая руки и размахивая руками.

«Тогда ты будешь моим вассалом! Я твоя королева, и ты будешь подчиняться каждому моему приказу!» Дейенерис сказала с той же страстью, с которой она командовала своими драконами.

Она подплыла к Джону и агрессивно обняла его. Ее соски были тверды, как арбалетные болты, и указывали прямо на него. «Оближи их!» Она приказала.

"Да, моя королева!" Джон сказал покорно. Он провел языком по розовому кольцу, маленькие бугорки еще больше стимулировали его язык. Через несколько минут он вставил в рот целую соску и начал нежно сосать. Его руки блуждали по ее телу, чувственно растирая влажную кожу и пощипывая ее попку, бедра и живот.

"Сильнее!" Она приказала, и он молча подчинился. В конце концов она велела ему повторить с другой грудью, и когда он начал, она начала гладить Шортклоу одной рукой, а другой

ощупывать его твердую и идеально округлую задницу. Чем энергичнее он сосал ее, тем энергичнее она гладила его, а когда его лицо приблизилось к кульминации, она резко убрала руку и приказала ему убрать губы.

— Я не позволю тебе прийти, пока я не приду первым. И то только тогда, когда я скажу, что ты можешь! Королевы всегда приходят первыми!» Она сказала ему.

— Как пожелаете, ваша милость! — сказал Джон, притворяясь испуганным.

«Вы когда-нибудь дарили даме благородный поцелуй?» — спросил Дэни.

— Никогда, ваша светлость! Джон солгал. По правде говоря, он подарил одну своей покойной возлюбленной в пещере, не так уж отличающейся от этой, и собирался подарить еще одну своей новой королеве.

Она думает, что это мой первый поединок. Боги, она будет в восторге, если окажется неправой! Джон подумал.

Дейенерис подплыла к краю источника, собрала их одежду в кучу и села на одежду, как на подушку. Ее короткие, толстые ноги были скрещены, икры погружены в воду. Джон направился к ней. Он был на пять дюймов выше ее, но она, казалось, возвышалась над ним, ее фиолетовые глаза смотрели на него сверху вниз.

"Ты голоден? Я надеюсь, что это так!" — спросила Дейенерис.

«Как волк!» Джон ответил.

Она раздвинула ноги, обнажая свой сочный и сочный маффин. Прямо над ним было поле из аккуратно подстриженного серебра.

Она держит ее так опрятно! У Игритт было что-то вроде лисьей шкуры, не знаю, что мне больше нравится. — подумал Джон, готовясь мысленно.

Джон подошел ближе и начал лизать и целовать ее внутреннюю поверхность бедер, начиная сразу за коленями и постепенно приближаясь к ее мясистым внешним губам. Когда он добрался до губ, он поцеловал их и начал легко дышать и касаться их пальцами.

"Да! Так тепло и свежо! Просто так!"

Каждый вдох был немного более интенсивным, чем предыдущий, в конце концов она еще больше раздвинула ноги, и ее внешние губы разошлись, обнажая изящные внутренние губы и выступ.

Боги, это как морское ушко! Не ел морских ушек с тех пор, как я взял черный. Этот кусок намного больше, чем у Игритт! — подумал Джон, а потом снова почувствовал укол вины, сравнивая свою новую любовь с покойной. Какое-то время он смотрел на ее приманку.

"Чего ты ждешь?!" — потребовала Дейенерис. «Копай!»

"Да, моя королева!" Джон кивнул головой.

Джон схватил ее за ручку левой рукой и повторил процесс, начав с поцелуя, за которым последовали воздушные вдохи и мягкие ласки ее складок и бугорка.

«Начинай лизать!» Дейенерис сказала однажды, что дыхание было горячим и тяжелым.

Его язык провел зигзагом от дна ее булочки кверху, закончив круг вокруг ее выступа без прямого контакта. Ее бедра качались с каждым движением его языка.

«Черт возьми, ты хорош! Еще немного языка!» — взволнованно сказала Дейенерис и начала тяжело дышать и стонать.

Он подчинился и начал лизать широкими движениями, на этот раз следя за тем, чтобы ее кончик был тронут. Ее комок рос все дальше, а горшочек с приманкой становился все более влажным, и он жадно глотал соки, когда они вытекали, смакуя сладкий и острый вкус с каждым нетерпеливым глотком.

«Мне чертовски нравится этот звук! Вам это нравится, не так ли? Ты наслаждаешься этим праздником для ворон!» Она сказала, когда он кивнул. «Сейчас мне нужно кое-что еще!»

Не спрашивая ни слова, Джон скользнул указательным пальцем свободной руки внутрь своей Королевы, массируя ее внутренние мышцы и расслабляя их, работая в тандеме со своим языком. Она схватила его за волосы, и он воспринял это как знак дать еще больше. Быстрый взгляд от его задачи показал, что она использовала другую руку, чтобы ласкать грудь и щелкать соском. Фиолетовые глаза смотрели на него сверху вниз с нахмуренными бровями, так что он немедленно сосредоточился на текущей задаче.

— Лучше бы я больше не ловил тебя на растерянности! Дейенерис пригрозила.

Она выдвинула таз вперед и впиалась ему в лицо. Второй палец был вставлен, и Джон обхватил ее внутренние губы своими, чтобы создать вакуум. Складки вздымались и растекались, массируя его проворный язык. Каждый раз, когда он уходил на короткий перерыв подышать свежим воздухом, раздавались громкие и резиновые шлепки. Ее стоны становились все громче с каждой минутой.

«Черт возьми! Это так приятно! Это чертовски приятно!» Дейенерис застонала от экстаза, достигнув оргазма. Вскоре все ее тело, казалось, забилось в конвульсиях, ее согнутые ноги подпрыгивали вверх и вниз в воде, пропитывая Джона.

Он отпустил левую руку от ее любовной рукоятки и начал гладить Короткого Когтя, как только понял, что она вот-вот кончит. Короткий Коготь стоял по стойке смирно так же непоколебимо, как Титан Браавоса, на протяжении всей игры, поэтому Джон был очень рад, что наконец-то смог кончить. Он вынул свои убажывающие пальцы и позволил ей пососать их.

Когда она оставила последние агонии оргазма, она хлынула струю сока в рот Джона и плюхнулась обратно в воду, обильно поцеловав его языком. Пара подошла к неглубокой стороне источника, Джон лег на спину, а она легла на живот. Его одна рука обнимала ее за спину, а другая жадно массировала ее коренастый зад.

«Боже, вы были хороши! В чем твой секрет? Она спросила.

«Я слушала вас и следовала тому, что вы сказали!» Он ответил и пожал плечами.

«Не может быть, чтобы это был ваш первый раз, когда вы давали Божий поцелуй! Не с таким умением, особенно с тем, как ты обращался с утолщением! Она обвинила его.

«Я должен признаться тебе, моя королева, что подвел тебя! Я притворялся невежественным,

когда у меня был опыт. Я действительно делал это раньше. Она даже никогда не слышала о таком! Подумал, если вы думаете, что это был мой первый раз, вы можете быть только приятно удивлены! — возразил он.

— Неужто тебе не так хорошо досталось, отдав их одной наивной одичалой?

«Им не очень нравится, когда их так называют, они называют себя вольными людьми. Но да, я получил хороший совет от моего друга Тормунда. Джон ответил.

«Большой имбирь? Я уверен, что его борода ощущается там как семь небес, я знаю, что твоя! Дейенерис рассмеялась.

«Вот он! Он сказал мне начинать медленно, а затем медленно наращивать. И самое главное, когда ей нравится то, что происходит, делай это больше».

«Вот в чем суть! Ты смелый, и это сработало! Ни один из моих прошлых любовников-мужчин никогда не хотел попробовать это. Их потеря, я думаю, дарить так же весело, как и получать!» Она сказала.

« Мужская любовь?» — спросил Джон растерянным тоном. Дейенерис покраснела.

— Я объясню, если ты пообещаешь, что никому не расскажешь. Ты можешь это обещать?

«Мой язык связан, а губы сомкнуты, моя королева!»

— Их не было несколько минут назад! Так или иначе, после того, как мой муж Дрого умер, мне стало одиноко, поэтому я начала играть со своими служанками от одиночества. Я нашел, что это было абсолютным удовольствием. Ты явно обожаешь мою задницу, но ты должен увидеть Миссандею! Немного потренировавшись, вы станете так же хороши, как она! В любом случае, вы не можете никому об этом говорить, потому что это может создать настоящий скандал. Вестерози кажутся гораздо более ограниченными. Миссандея, наверное, убила бы меня, если бы узнала, что я сказал тебе!

Боже, что бы я отдал, чтобы увидеть, как Дэни и Миссандея трахаются!

"Понял! Твое прошлое — это твое прошлое, и нет ничего плохого в том, что две дамы развлекаются друг с другом, но большинство людей так не считают. Мой первый роман был довольно скандальным просто потому, что она родилась не по ту сторону этой проклятой Стены, большинство северян были бы возмущены, если бы узнали, поэтому Арья единственная, кому я рассказал. Однако в Дорне это может повысить вашу популярность! Джон ответил.

— Я думаю, ты прав насчет Дорна, что Эллария Сэнд довольно нахальная кокетка, но я уже заручился их поддержкой. Хорошо, я рад, что все улажено. Последнее, что нам нужно, это раскрытие скандальной тайны и подрыв моих претензий на Железный Трон!»

Они оба громко рассмеялись и продолжили обниматься.

<http://tl.rulate.ru/book/82182/2556548>